

Васильев Сергей Дмитриевич, Васильев Дмитрий Валентинович

ИРАН В ЦЕНТРЕ БРИТАНО-РОССИЙСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В 1820-Х ГГ.

Статья посвящена истории российско-британских отношений в Иране после Гюлистанского мира. В ней найдено отражение динамика лавирования шахского правительства между интересами двух крупнейших держав. Описаны события русско-иранской войны 1826-1828 гг. Рассмотрены Туркманчайские соглашения и их последствия. Показано, как Тегеран, разыгрывая то российскую, то британскую карты, пытался решить собственные политические задачи. Доказано, что слабая, но амбициозная позиция иранского правительства привела к нагнетанию региональной напряженности, которая нашла выход в первом гератском кризисе. При этом сам Тегеран оказался в ситуации частичной утраты суверенитета.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 33-36. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ROLE OF SAINTED QUEENS IN THE PATRONAGE SYSTEM OF THE EARLY MIDDLE AGES

Bikeeva Natal'ya Yur'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
newbin@mail.ru

The article deals with interaction of the religious and socio-political content of the role of sainted queens in the patronage system of early medieval Europe. The author believes that spouses of the rulers occupied an important place in social and political practice in the VI-VII centuries. Patronage, i.e. protection, was one of the most significant functions of sainted queens in the society. In turn, through the structures of patronage noble and influential women of that era were included in the system of power organization.

Key words and phrases: sainted queens; hagiography; lives; patronage; Early Middle Ages; St. Radegund.

УДК 94(47).073

Исторические науки и археология

Статья посвящена истории российско-британских отношений в Иране после Гюлистанского мира. В ней найдено отражение динамика лавирования шахского правительства между интересами двух крупнейших держав. Описаны события русско-иранской войны 1826-1828 гг. Рассмотрены Туркманчайские соглашения и их последствия. Показано, как Тегеран, разыгрывая то российскую, то британскую карты, пытался решить собственные политические задачи. Доказано, что слабая, но амбициозная позиция иранского правительства привела к нагнетанию региональной напряженности, которая нашла выход в первом гератском кризисе. При этом сам Тегеран оказался в ситуации частичной утраты суверенитета.

Ключевые слова и фразы: Гюлистанский мир; Туркманчайский договор; русско-иранская война; Иран; Российская империя; Великобритания; А. П. Ермолов; И. О. Симонич.

Васильев Сергей Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет
rokiserg@yandex.ru

Васильев Дмитрий Валентинович, к.и.н., доцент

Российская академия предпринимательства, г. Москва
dvvasiliev@mail.ru

ИРАН В ЦЕНТРЕ БРИТАНО-РОССИЙСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В 1820-Х ГГ.

После Гюлистанского мира и «охлаждения» между двумя странами, которому способствовала Британия, в самом начале 20-х гг. XIX столетия наметилось определенное сближение российской и иранской позиций. Оно укрепилось в том числе благодаря финансовым разногласиям между Лондоном и Тегераном по вопросу о финансировании шахского правительства [7, с. 138, 140]. В это время произошла ирано-турецкая война, завершившаяся Эрзерумским мирным договором, сохранявшим прежние границы государств. 15 июля 1823 г. в Лондоне было подписано ирано-турецкое соглашение, предполагавшее выступление обоих государств против России. Тем не менее, российские позиции в Иране несколько усилились. Это было вызвано новым охлаждением ирано-английских отношений, связанным с захватом острова Киш в Персидском заливе и заключением Лондоном соглашений с шейхами Персидского залива и правительствами Маската и Афганистана [5, с. 53-54].

Однако вскоре ситуация стала меняться. Новый министр иностранных дел Великобритании Дж. Канинг (1822) стал прилагать усилия, направленные на увеличение английского влияния в Иране. На этом фоне российско-британские отношения пошли неуклонно на спад. Сдержанность российской позиции в отношении Ирана и нежелание Александра I обострять отношения с европейскими державами воспринимались в Тегеране как сигнал к возможной ревизии Гюлистанского мира. Шедшие с 1823 г. по 1826 г. переговоры по урегулированию пограничных отношений между Россией и Ираном не увенчались успехом. Многочисленные провокации и нарушения соглашения не встречали жесткого сопротивления российской стороны, что косвенно провоцировало рост реваншистских настроений в иранской элите, подогревавшихся из Лондона. Пришедшая к власти в Иране партия войны (англофилы и сторонники войны с Россией) стремилась любой ценой реализовать свои устремления. На руку ей играла и внутренняя нестабильность в стране, ставшая отражением непопулярности Фетх-Али-шаха.

Британия (через Ост-Индию) выделила шаху на военные нужды значительную сумму [7, с. 151-153], поставляла оружие, участвовала в подготовке военных планов и кадров [1, с. 74-75], оказывала дипломатическое и финансовое давление на шахский двор [12, с. 115].

Что касается нового российского императора Николая I, то он стремился сохранить мир с Персией, отказывался верить докладам главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом А. П. Ермолова о сосредоточении

иранских войск на границе с империей и оставался глух к его предложениям об усилении кавказских войск [10, с. 51]. Более того, новый государь направил в Тегеран посольство во главе с князем А. С. Меншиковым, наделенным особыми дипломатическими полномочиями.

В ответ на это британцы активизировали антироссийскую пропаганду, убеждая шахское правительство в том, что новое российское посольство свидетельствует о слабости Петербурга, неготовности к войне и утрате Ермоловым своих позиций. Фактически одновременно с Меншиковым (28 июня 1826 г.) в Султаннию, где должны были вестись переговоры, прибыл моджахид Кербелайский – яростный проповедник борьбы с Россией, опубликовавший 23 июня фетву, призывавшую к священной войне против русских. Миссия российских посланников была фактически сорвана. Война началась, и чрезвычайное посольство оказалось в положении пленников. Английские представители рекомендовали шаху выпустить российскую миссию из Ирана. 23 августа Меншиков двинулся в Тифлис.

В середине июля иранские войска выступили против России и были поддержаны бывшими правителями новых российских областей, которые поспешили поднять мятежи в своих прежних владениях [9, с. 62-63]. Лишь 11 августа Николай I приказал кавказским войскам вступить в боестолкновения с персидскими войсками и поддерживать их мятежниками. А спустя месяц российский МИД уведомил европейские державы о том, что Петербург в этой войне преследует исключительно цели собственной безопасности и готов заключить достойный мир, получив от Тегерана компенсацию за понесенные потери [7, с. 156-157].

Боевые действия первоначально складывались неудачно для русских войск. Однако героическая оборона Шуши, на полтора месяца отвлекшая значительные силы иранцев, позволила перегруппировать ермоловские части и подготовить их к контратаке. Вскоре А. П. Ермолова сменил И. Ф. Паскевич. К ноябрю 1826 г. российские войска освободили Ширванскую, Шекинскую, Кубинскую провинции и весь Карабах. Иранские войска вынуждены были вернуться за Аракс. Тяжелое положение армии, наложившееся на внутренний экономический и политический кризисы, вынудило тегеранский двор искать возможность заключения перемирия. С этой целью в российскую столицу было направлено посольство во главе с Давуд-ханом. Одновременно России удалось урегулировать отношения с Турцией подписанием Аккерманской конвенции 25 сентября 1826 г. И надежда на союз со Стамбулом против Петербурга провалилась. В декабре Давуд-хан вернулся в Тегеран ни с чем.

Вторая попытка договориться с русскими была предпринята посольством Мирзы-Магмет-Али, который был принят тифлисскими военными начальниками в начале февраля 1827 г. Несмотря на то, что новое персидское посольство не имело достаточных полномочий, перемирие на российско-иранском фронте было установлено до апреля 1827 г. [7, с. 159; 11, с. 113].

Глава российской дипломатии вице-канцлер В. К. Нессельроде направил Паскевичу инструкцию, в которой предписывал заключить с Тегераном мир, не допуская вмешательства англичан в подготовку трактата. Подобный документ получил и посол в Лондоне Х. А. Ливен. Попытки англичан стать посредниками в российско-персидских переговорах провалились. Весной 1827 г. наступление российских войск на Ереванском и Нахичеванском направлениях возобновилось.

После ряда побед 7 июля 1827 г. кавказская армия заняла крепость Аббас-Абад, а в конце месяца Урдабад. Дорога на Тегеран была открыта. В этих условиях Иран вынужден был искать мира и направил в Тифлис статс-секретаря Мирзу-Салеха. Российским представителем на переговорах с Аббасом-мирзой стал надворный советник А. С. Грибоедов. Ни одна из сторон не была готова к компромиссам, и переговоры были прерваны.

Посчитав позицию России недостаточно сильной, Аббас-мирза возобновил боевые действия, но потерпел под Эчмиадином тяжелое поражение. 19 сентября русские заняли Сардар-Абад, 1 октября – Эривань, а через два дня – Маранд и Кардаш. 13 октября 1827 г. кавказские войска вошли в Тавриз. Переговоры для шахского двора стали неизбежными.

Они начались 10 ноября в Дех-Каргане неподалеку от Тавриза. Возглавлявший российскую делегацию Паскевич в качестве условий выдвинул уступку Ереванского и Нахичеванского ханств, возвращение Талышского ханства и уплату контрибуции в 30 млн руб. серебром (в ходе переговоров сумма была снижена до 20 млн руб.). Аббас-мирза под угрозой возобновления военных действий подписал все пункты договора. Однако распространившиеся слухи о начале русско-турецкой войны подвигли шаха на пересмотр мирных условий. Этот демарш означал вовлечение в переговоры британской стороны. Россия вновь перешла к военным действиям.

После целого ряда значительных побед в ставку Паскевича прибыл британский посланник при шахском дворе Д. Макдональд с заявлением, что Фетх-Али-шах готов принять все прежние условия мира. Подписанный в полночь с 9 на 10 февраля 1828 г. Туркманчайский договор отменял условия Гюлистанского договора и давал России определенные преимущества в Иране и, соответственно, несколько ограничивал влияние англичан [8, с. 127-128].

Среди важнейших условий нового соглашения были отвод к российской стороне Ереванского и Нахичеванского ханств, а также уплата контрибуции в 20 млн руб. серебром [3, с. 215]. Одновременно был подписан и Особый акт о торговле, предоставлявший российским купцам особые привилегии [Там же, с. 223-225]. Эти соглашения весьма укрепили влияние России на Среднем Востоке и несколько ослабили британское влияние в регионе. С этого времени Каспийское море фактически превратилось во внутреннее море России. С другой стороны, они стояли в ряду других неравноправных договоров, заключенных европейскими государствами с Ираном. Нельзя не согласиться с мнением британских, американских и иранских исследователей о том, что туркманчайские соглашения нанесли серьезный удар по суверенитету Ирана, стали «политическими оковами на руках иранского народа» и «явились образцом для всех других иностранных государств,

которые впоследствии заключали договоры с Ираном» [10, с. 76-79]. При этом современный историк Д. Б. Салихова небезосновательно считает, что капитуляционный режим на территории Персии был первоначально введен Англией и Францией еще в XVIII в. [Там же, с. 80].

Добиваться от Тегерана выполнения условий соглашений было поручено А. С. Грибоедову, назначенному в апреле 1828 г. российским полномочным министром в Иране. 6 октября 1828 г. дипломатическая миссия во главе с Грибоедовым прибыла в Тавриз. Перед главой посольства была поставлена задача любой ценой добиться невыполнимого – ускорения выплаты причитавшейся контрибуции. Одновременно Грибоедову удалось склонить Аббаса-мирзу в пользу России, что не осталось без внимания англичан. Предполагая возможность вступления армии Ирана во главе с Аббасом в войну с Турцией (1828-1829) на стороне России, Макдональд объявил о том, что в этом случае его страна выступит против Ирана. В самой Англии была развернута пропаганда под лозунгом «Индия в опасности», призывавшая к наступлению на Россию со стороны Ирана.

Грибоедову пришлось работать в ситуации, когда собственное правительство далеко не адекватно воспринимало обстановку в Тегеране и Лондоне, а персидское правительство демонстрировало бессилие или противодействие. 9 декабря 1828 г. он прибыл в персидскую столицу и столкнулся там с растущими антироссийскими настроениями, религиозным фанатизмом и активным противодействием английских агентов. 30 января 1829 г. российская миссия во главе с полномочным министром была уничтожена толпой фанатиков.

У этой трагедии, безусловно, есть и британский след. Есть все основания полагать, что, участвуя в этой провокации, Англия намеревалась спровоцировать новую русско-иранскую войну, создать антироссийскую коалицию и восстановить прежние границы Ирана [2, с. 244].

Известие о гибели миссии подтолкнуло Паскевича к подготовке новой войны [6, с. 168-170]. Однако продолжавшиеся боевые действия с Турцией, угроза антироссийской коалиции европейских держав и определенная нестабильность внутри страны делали военную перспективу весьма нежелательной для Петербурга. Российская столица приняла официальную версию Тегерана о случившейся трагедии. А действия английского министра в Иране были признаны удовлетворительными [14, с. 265-266]. Дальнейшее развитие событий зависело от российских успехов в войне с Турцией. Аббас-мирза был готов выступить на стороне последней.

Победы России на турецком фронте, антикаджарские восстания в иранских провинциях положили конец этим колебаниям. 12 августа 1829 г. в Петербурге было принято извинительное посольство во главе с младшим сыном Аббаса-мирзы Хосровом-мирзой. Император Николай I предал «вечному забвению злополучное тегеранское происшествие» и значительно сократил размер контрибуции [10, с. 111].

Так или иначе, гибель российской миссии положила начало мирному периоду в российско-иранских отношениях. Хотя внутривосточное и экономическое положения Ирана оставались весьма тяжелыми. При этом не прекращались происки со стороны британских и турецких дипломатов против России.

С целью укрощения мятежных провинций Аббас-мирза при поддержке России решил направиться в Хорасан. Не желая укрепления российских позиций в Средней и Центральной Азии, Англия стремилась отговорить принца от похода в Хорасан и Герат. Покорив несколько крупных городов, Аббас отложил продолжение похода, получив при этом назначение правителем Хорасана. В октябре 1831 г. Аббас-мирза вступил в Хорасан. Потерпев неудачу, он стал распространять слухи о том, что этот поход был предпринят исключительно по инициативе России, чтобы укрепиться у индийских границ. Эту точку зрения поддержал и сам шах, потребовав от Николая I компенсации половины издержек на организацию новой экспедиции [Там же, с. 116].

Использование слуха о российской помощи помогло Аббасу-мирзе зимой 1831-1832 гг. захватить многие города Хорасана и потребовать признания своей власти со стороны правителя Герата Камран-мирзы [13, с. 37]. Но британцы подстрекали местных ханов к сопротивлению шахскому правительству, ставя своей целью «подготовить почву для установления там своего влияния и не допустить распространения влияния шаха на Герат, прикрывавший северо-западные проходы в Индию и являвшийся плацдармом для английской экспансии в Среднюю Азию и к Каспийскому бассейну, вследствие чего ему и придавалось большое стратегическое значение». Хорасанский поход Аббаса-мирзы смущал британскую дипломатию, считавшую его реальной угрозой своему владычеству в Индии на фоне наметившегося сближения Ирана и России. Истины ради следует подчеркнуть, что отечественные дипломаты также были заинтересованы в установлении иранского контроля над Гератом, надеясь таким образом остановить распространение английского влияния на Среднюю Азию [4, с. 147, 148].

Секретарь ост-индского представителя в Иране Макнил спровоцировал волнения в войсках, направлявшихся к Герату, в результате которых солдаты были распущены по зимним квартирам. Однако Хорасан был покорен, а гератцы, по требованию принца, оставили Хаф [13, с. 38].

В начале 1833 г. гератский правитель Камран-мирза пытался восстановить мирные отношения с Тегераном, но безрезультатно. Во время осады Герата Аббас-мирза скончался, а его старший сын Мохаммед-мирза, командовавший армией, снял осаду и отвел войска в Мешхед. Вслед за этим он заключил соглашение с Камран-мирзой, по которому последний срыл крепость Гуриан, освободил часть иранских пленников и обещал ежегодно выплачивать шаху 6 тыс. туманов и предотвращать набеги своих подданных на персидские владения [Там же, с. 39-40].

Смерть Аббаса-мирзы вызвала активизацию британских дипломатов, поддержавших, тем не менее, назначение наследником престола Мохаммеда-мирзы (9 июня 1834 г.) и выделивших ему группу офицеров Ост-Индской кампании для подготовки войск [Там же, с. 47]. Вскоре (9 октября 1834 г.) умер Фетх-Али-шах. В разгоревшейся не на шутку борьбе за престол английские и российские дипломаты поддержали

законного преемника иранского шаха. При этом англичане потребовали от принца отказа от российской военной помощи в обмен на финансовую поддержку. А российская миссия пообещала не вмешиваться во внутренние дела государства [10, с. 122]. Взаимопомощь двух заинтересованных государств позволила Мохамеду-мирзе утвердиться на шахском престоле (31 января 1835 г.).

При новом правителе англичане активизировали попытки добиться коммерческих привилегий для своих торговцев. И в 1836 г. шах предоставил британцам ряд привилегий, которыми пользовались российские подданные по туркманчайским соглашениям.

В том же году Мохаммед-шах совершил поход против туркмен и начал готовиться к экспедиции против Герата, противниками которой оставались британские дипломаты, рассматривавшие это владение как возможный плацдарм для своего движения к Каспийскому морю через среднеазиатские ханства. Прежде временно объединившиеся Англия и Россия вновь разошлись во взглядах на Иран из-за гератского вопроса. Британцев чрезвычайно беспокоила позиция российского министра в Тегеране графа Симонича, поддерживавшего шаха в его стремлении овладеть Гератом. Ведь Лондон в это время вынашивал идею собственного захвата Афганистана.

Развитию конфликта поспособствовал кризис перепроизводства в Великобритании, остроту которого не мог снять суженный Россией иранский рынок. Гератское и среднеазиатские ханства могли стать удобным и емким рынком сбыта для британских товаров. Не стоит сбрасывать со счетов и заметное усиление экономических и политических позиций в Иране Российской империи.

Некоторое охлаждение персидского двора не остановило британскую экспансию на Среднем Востоке. Английские агенты активно действовали при дворе кабульского эмира Дост Мохаммеда и других среднеазиатских правителей. В начале 1830-х гг. Артур Конноли побывал в Герате и Кандагаре, Александр Бернс – в Кабуле и Бухаре, Синде и Пенджабе. В это время Камран-мирза попал под мощное британское влияние, а Герат стал оплотом Англии в регионе. Угроза российским торговым интересам в среднеазиатских ханствах стала вполне реальной. С этого времени и берет свой отсчет англо-русское соперничество в Средней Азии.

В это время расстановка сил в Афганистане была довольно сложной. И некогда принадлежавший Ирану Герат стал камнем преткновения и столкновения не только англо-русских, но и в первую очередь ирано-афганских интересов.

Список источников

1. **Абдуллаев Ф.** Из истории русско-иранских отношений и английской политики в Иране в начале XIX века. Ташкент: Фан, 1971. 135 с.
2. **Балаян Б. П.** Международные отношения Ирана в 1813-1828 гг. Ереван: Изд-во Акад. наук Арм. ССР, 1967. 295 с.
3. **Договоры России с Востоком политические и торговые** / сост. Т. Д. Юзефович. СПб.: Тип. О. И. Бакста, 1869. 296 с.
4. **Иванов М. С.** Очерк истории Ирана. М.: Госполитиздат, 1952. 468 с.
5. **Кузнецова Н. А.** Иран в первой половине XIX в. М.: Гл. ред. вост. лит. Изд-ва «Наука», 1983. 265 с.
6. **Материалы к истории персидской войны 1826-1828 гг.** // Кавказский сборник. Тифлис, 1910. Т. 30. С. 1-214.
7. **Орлик О. В.** Россия в международных отношениях 1815-1829 гг.: от Венского конгресса до Адрианопольского мира. М.: Наука, 1998. 270 с.
8. **Пашуто В. Т.** Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова // Исторические записки. М., 1947. Т. 24. С. 111-159.
9. **Ракович Д. В.** Тенгинский полк на Кавказе, 1819-1846 / под ред. ген.-майора Потто. Тифлис: Тип. канцелярии гл. военачальствующего гражданск. частью на Кавказе, 1900. 395 с.
10. **Салихова Д. Б.** Российско-иранские отношения во второй четверти XIX века: дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2007. 184 с.
11. **Семенов Л. С.** Россия и международные отношения на Среднем Востоке в 20-х гг. XIX в. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. 142 с.
12. **Семенов Л. С.** Русско-персидские дипломатические отношения после Гюлистанского мира (1813-1826) // Ученые записки Ленинградского университета. Серия исторических наук. Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. Вып. 32. С. 83-118.
13. **Симонич И. О.** Воспоминания полномочного министра. 1832-1838 гг. М.: Наука, 1967. 176 с.
14. **Шостакович С. В.** Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова. М.: Соцэкгиз, 1960. 294 с.

IRAN AT THE HEART OF BRITISH-RUSSIAN CONFRONTATION IN THE 1820S

Vasil'ev Sergei Dmitrievich
Saint Petersburg State University
rokiserg@yandex.ru

Vasil'ev Dmitrii Valentinovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Russian Academy of Entrepreneurship in Moscow
dvvasiliev@mail.ru

The article is devoted to the history of Russian-British relations in Iran after the Gulistan peace. It reflects dynamics of the shah's government maneuvering between interests of the two largest powers. The events of the Russo-Persian War of 1826-1828 are described. The Turkmanchay agreements and their consequences are considered. It is shown how Tehran, playing the Russian and British cards in rotation, tried to solve its own political issues. It is proved that the weak, but ambitious position of the Iranian government led to escalation of regional tension, which found its way out in the first Herat crisis. At the same time, Tehran itself was in the situation of partial loss of its sovereignty.

Key words and phrases: Gulistan peace; The Treaty of Turkmenchay; The Russo-Persian War; Iran; The Russian Empire; The United Kingdom; A. P. Yermolov; I. O. Simonich.